

УДК 347.775

П. А. Тарасов, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Рассматриваются субъекты гражданских правоотношений в сфере защиты информации, предлагается их классификация. Выделяются категории физических и юридических лиц, участвующих в данных отношениях. Определяется их связь с информацией, относящейся к объектам гражданских прав. Акцентируется внимание на значимости договорных отношений, устанавливаемых между субъектами. Анализируется гражданское законодательство Республики Беларусь, определяющее участников общественных отношений в данной сфере, внесены предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, договорные отношения, информация, коммерческая тайна, профессиональная тайна, служебная тайна, субъекты гражданских правоотношений, физические лица, юридические лица.

P. A. Tarasov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru

SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF INFORMATION PROTECTION

The subjects of civil legal relations in the field of information protection are considered, and their classification is proposed. Categories of individuals and legal entities participating in these relations are identified. Their connection with information related to the objects of civil rights is determined. Attention is focused on the significance of contractual relations established between subjects. The civil legislation of the Republic of Belarus, which defines the participants in public relations in this area, is analyzed, and proposals for its improvement are made.

Keywords: civil legal relations, contractual relations, information, trade secret, professional secret, professional secret, subjects of civil legal relations, individuals, legal entities.

Постоянно взаимодействуя с кем-либо, каждый человек тем не менее стремится к защите своих интересов в той или иной сфере жизнедеятельности. Особенно это касается информационной сферы, в первую очередь – совокупности информации, ее инфраструктуры и системы регулирования. И речь здесь идет об общественных отношениях между субъектами. Такие отношения регулируются рядом правовых норм, в частности гражданско-правовыми. Именно они в правовой системе белорусского государства занимают особое место.

Утвержденный Президентом Республики Беларусь Указ от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» (далее – Концепция) определяет, что граждане являются участниками формирования и развития всех элементов правовой системы, которые обеспечивают нормативно урегулированное развитие общественных отношений. В соответствии с данной Концепцией одним из подходов, направленных на формирование и реализацию правовой политики, является урегулирование вопросов обращения цифрового имущества и цифровых имущественных прав в сферах гражданского и экономического (хозяйственного) законодательства. В условиях цифровизации определенные виды информации становятся объектом гражданских правоотношений и нуждаются в защите от неправомерного использования, предоставления или распространения.

Таким образом, лица, заинтересованные в защите прав на различную информацию, являются участниками гражданских правоотношений. В рамках исследуемой темы важно рассмотреть, какие субъекты принимают участие в отношениях, возникающих в информационной сфере, установить особенности субъектного состава таких правоотношений, проанализировать их правовое положение в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В научной литературе термин «субъект» имеет различное значение. Само понятие субъекта появилось в русском языке от латинского «subjectus» – «основание» или то, что «находится внизу» (заложено в основе). По отношению к той или иной сфере деятельности словарные и

справочные источники приводят множество определений данного понятия. Так, С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова считают, что, с точки зрения логики, субъектом является «предмет суждения» [1, с. 777]. В философии, по мнению С. А. Кузнецова, субъект есть «существо, обладающее сознанием и волей, способностью к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной объект» [2, с. 1286]. Более приемлемой для юридической науки и соответствующей гражданскому законодательству, на наш взгляд, является позиция Д. В. Дмитриева. Ученый считает, что «субъектом называют человека или организацию, которые обладают определенными правами и обязанностями» [3, с. 1316].

В цивилистической науке субъекты составляют неотъемлемую часть структуры гражданских правоотношений. Именно такое правоотношение представляет собой «возникшее на основе гражданско-правовых норм состояние связанности двух или более субъектов гражданского права взаимными субъективными правами и обязанностями» [4, с. 129]. При этом необходимо учитывать, что данная связь строится на одном из главных принципов гражданского законодательства – равенстве сторон и невозможна без наличия самих участников рассматриваемых отношений. Последнее позволяет относить субъект к основным элементам гражданских правоотношений, возникающих по поводу информации.

Исследованием и выделением категорий участников гражданских правоотношений занимались многие советские ученые-цивилисты (О. И. Иоффе, О. А. Красавчиков, С. Н. Братусь и др.). Изучение проблем гражданских правоотношений и их субъектов нашло отражение и в работах современных специалистов (Н. Л. Бондаренко, В. А. Витушко, С. М. Ананич и др.). Системе субъектов частного права и особенностям их участия в гражданских правоотношениях уделено внимание и в рамках диссертационных работ (М. Р. Ассадуллин, Г. Ю. Мицык, А. Е. Тарасова). Вместе с тем до сих пор недостаточно разработанным остается вопрос о составе участников регулируемых нормами гражданского права отношений, а также их правового положения в информационной сфере.

Сегодня в науке гражданского права среди субъектов правоотношений существуют две основные категории: физические лица и юридические лица. Для определения субъектного состава отношений, урегулированных гражданским законодательством Республики Беларусь в сфере информации, считаем необходимым провести некоторую классификацию таких правоотношений. В качестве критерия разграничения предлагаем использовать множественность видов информации и сферу их использования. Первую группу составляют отношения между субъектами, возникающими по поводу нераскрытой информации. Вторую – отношения, возникающие по поводу защиты информации, которая является нематериальными благами. Третью – отношения, возникшие по поводу иных видов информации (о товарах, услугах, работах и т. д.), в том числе на основании заключаемых между сторонами договоров.

Субъекты вступают в правоотношения по поводу нематериальных благ – объектов гражданских прав. Среди них отдельно выделяют нераскрытую информацию, что обуславливает обратиться к законодательству в сфере защиты сведений, составляющих коммерческую или служебную тайны. Основными законодательными актами в данной области являются Законы Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) и от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» (далее – Закон о госсекретах). И в данном случае целесообразно рассмотреть субъектный состав отношений в сфере информации, регулируемых указанными выше законодательными актами.

Среди субъектов, которые вступают в правоотношения по поводу сведений, составляющих коммерческую тайну, законодатель выделяет два основных вида: «контрагент» и «владелец коммерческой тайны». Последним может являться лицо, правомерно обладающее информацией, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны. Кроме того, Закон о коммерческой тайне к владельцам относит государственный орган, а также иностранную организацию при условии, если последняя не является юридическим лицом (ст. 1).

Контрагенты наряду с владельцами коммерческой тайны также являются субъектами гражданских правоотношений в рассматриваемой сфере. Регулируются такие отношения гражданско-правовыми договорами, с помощью которых определяется порядок предоставле-

ния владельцами информации, составляющей коммерческую тайну, контрагентам – доступа к ней. Следовательно, участники данных правоотношений также получают определенные права и несут соответствующие обязанности.

К другим видам субъектов гражданских правоотношений, выделяемых в Законе о коммерческой тайне, можно отнести «добросовестных приобретателей сведений, составляющих коммерческую тайну» (далее – добросовестный приобретатель) и «лиц, состоящих в трудовых отношениях с ее владельцами» (далее – работник). С нашей позиции, к первым стоит отнести лицо, которое случайным образом ознакомилось с составляющей коммерческую тайну информацией, либо получило такие сведения от лица, не имевшего права на предоставление доступа к ним. Но такое возможно только при условии, если ознакомившийся не знал или не должен был знать об этом.

С целью защиты имеющих коммерческую ценность сведений законодатель обязывает добросовестного приобретателя заключить с владельцем коммерческой тайны гражданско-правовой договор по его требованию. Данный субъект также сразу становится участником гражданских правоотношений в информационной сфере. Более того, в соответствии с законодательством получивший не по своей воле обязанности по защите конфиденциальности информации добросовестный приобретатель получает в то же время и гражданские права. Например, когда такой субъект реализует свое право требования возместить издержки, связанные с принятием мер по защите коммерческой тайны, от ее владельца.

Если говорить о категории работников, то они также будут являться субъектами гражданских правоотношений, связанных с информацией, но при определенных условиях. Заключая со своим нанимателем в лице владельца коммерческой тайны соглашение о ее неразглашении, работник наделяется правами и обязанностями по поводу соблюдения конфиденциальности. При этом такое соглашение может регулировать не только трудовые, но и в последующем гражданские отношения между субъектами. Ответственность за нарушения порядка сохранности таких сведений может быть прописана в самом соглашении (например, возмещение убытков). По нашему мнению, такая возможность предусмотрена законодателем неслучайно. Вероятно, это обусловлено тем, что связь между владельцем информации и работником продолжает сохраняться и после прекращения трудовых отношений с последним. Действующий сотрудник организации безусловно может быть привлечен к материальной или дисциплинарной ответственности. Однако после увольнения работника отношения между субъектами переходят в поле действия норм гражданского права, так как обязанность соблюдения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, продолжает действовать до истечения срока действия соглашения. Например, когда юридическое лицо (наниматель) заключает трудовой договор с гражданином (работником) на определенный срок.

Специфика трудовых отношений в организации заключается в работе с информацией, составляющей коммерческую тайну. В данном случае работник в обязательном порядке подписывает соглашение с нанимателем о неразглашении конфиденциальных сведений. Когда трудовые отношения между физическим и юридическим лицом прекращаются, обязательство, данное гражданином организации – владельцу информации, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны, продолжает действовать (так как это прописано в его условиях). Бывший работник при разглашении информации иным лицам будет нести гражданско-правовую ответственность, но только в том случае, если в его действиях отсутствуют признаки административного правонарушения, а также преступления (умысел, корысть и др.).

Нераскрытая информация как объект гражданских прав может также охраняться как служебная тайна. Лица, заинтересованные в ее правовой защите, становятся участниками гражданских правоотношений. Сегодня ГК не дает четкого представления о том, что является служебной тайной и какие субъекты претендуют на защиту своих гражданских прав в части, составляющей ее информацию. Данное обстоятельство усложняет возможность выделения участников гражданских правоотношений, возникающих по поводу нее. В соответствии с Законом о госсекретах служебной тайной являются «сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь» (ст. 16). На наш взгляд, с учетом того, что она может быть представлена в качестве составной части го-

сударственной тайны, отношения между субъектами в указанной сфере выходят за пределы гражданско-правового регулирования.

На этом основании можем предположить, что субъектный состав гражданских правоотношений в сфере служебной тайны, которую упоминает ГК, определяет не Закон о госсекретах, а иные нормативные правовые акты. Полагаем, что объектом, на который направлены интересы участников рассматриваемых правоотношений, является служебная информация ограниченного распространения, определенная ст. 18¹ Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации, информатизации и защите информации). Перечень данных сведений устанавливает постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2014 г. № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну» (далее – Постановление о служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну). Их в том числе составляет информация, связанная с осуществлением профессиональной деятельности рассматриваемых нами субъектов. Считаем, что именно такая информация будет составлять служебную тайну, охраняемую нормами гражданского законодательства. Следовательно, состав участников отношений, по поводу составляющих ее сведений, целесообразно определять исходя из субъектов, установленных данным постановлением. Этот вопрос, по нашему мнению, требует отдельного исследования.

При рассмотрении субъектного состава гражданских правоотношений, возникающих по поводу защиты сведений, составляющих служебную тайну, следует обратить внимание и на их участников в сфере профессиональной тайны. С точки зрения О. И. Яхновича, обе названные тайны представляют собой «два самостоятельных института с собственным субъектным составом и объектом, в качестве которого можно назвать содержание соответствующих сведений» [5, с. 95]. Кроме того, С. И. Суслова предлагает разделять их на основании невозможности включения конфиденциальной информации, которая составляет тайну другого лица, в состав служебной тайны. По мнению автора, такая информация будет относиться к профессиональной тайне [6, с. 8]. Здесь однозначно можно сказать о том, что оба указанных института связаны с профессиональной деятельностью сотрудников (работников), но имеют свои особенности: сфера их действия регулируется разными законодательными актами. Соответственно, они будут отличаться и своим субъектным составом.

На наш взгляд, к субъектам гражданских правоотношений, возникающих по поводу информации, составляющей профессиональную тайну, следует отнести юридических и физических лиц, представленных организациями и (или) их работниками, которые в силу своих должностных предписаний обязаны защищать информацию, принадлежащую иным лицам и являющуюся нематериальными благами. При этом профессиональной тайной необходимо считать ее разновидности: тайну завещания (нотариальную тайну) и тайну сведений о страховании (страховую тайну) и др. В зависимости от вида профессиональной деятельности и регламентирующих ее нормативных правовых актов субъектов гражданских правоотношений в сфере рассматриваемой информации можно разделить на две категории: заинтересованные и обязанные лица.

Определить особенности субъектного состава гражданских правоотношений в сфере защиты информации, составляющей профессиональную тайну, можно проанализировав положения законодательных актов: Гражданского кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате и нотариальной деятельности), Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности». Таким образом, исходя из предложенной нами классификации субъектов, руководствуясь положениями ГК и указанных законодательных актов, полагаем, что к заинтересованным лицам следует относить граждан, организации, государственные органы, сведения о которых защищены законом, и их распространение может нанести вред чести, достоинству, деловой репутации и имуществу лиц. К обязанным – физических лиц, выполняющих профессиональные обязанности, и юридических лиц, выполняющих оказание услуг или обязанности в соответствии с предписанными уставами или заключенными договора-

ми. Отметим, что представители обеих групп, являясь участниками правоотношений в области информации, могут защищать свои субъективные права и должны выполнять возникающие в связи с ними обязанности в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Например, права страхователей, выгодоприобретателей, застрахованных и иных заинтересованных лиц на информацию, составляющую тайну сведений о страховании, защищены положениями ГК. Данный законодательный акт обязывает страхователя к неразглашению информации о перечисленных лицах (в том числе о состоянии их здоровья и имущественном положении), если такие сведения были получены им в результате профессиональной деятельности. Лица, чьи права были нарушены, могут использовать некоторые виды способов их защиты, предусмотренные ст. 11 ГК.

Свои особенности субъектного состава имеют и отношения, связанные с тайной завещания. Заинтересованными и обязанными лицами в данном случае следует считать нотариусов, завещателей и других лиц, предусмотренных Законом о нотариате и нотариальной деятельности, а также ГК. Кроме того, О. В. Колеснева к «особой категории» предлагает отнести «лиц, которым сведения, составляющие нотариальную тайну, стали известны в связи с исполнением этими лицами служебных обязанностей, а также стажера нотариуса» [7, с. 62]. Права завещателя и иных заинтересованных лиц на информацию о содержании завещания обеспечены нормами гражданского законодательства. В частности, в соответствии с ГК нотариус и другие обязанные субъекты рассматриваемых нами правоотношений не имеют права раскрывать такую информацию до открытия наследства. Таким образом, интересы субъектов в данной сфере находятся под гражданско-правовой защитой.

По нашему мнению, определенные положениями ГК виды тайн (страховая, нотариальная) являются разновидностями профессиональной тайны. В случае допущения нарушений со стороны их субъектов наступает гражданско-правовая ответственность. Подобный вид ответственности будет распространяться и на представителей других профессий в рассматриваемой нами сфере. Должностные лица при осуществлении своей профессиональной деятельности обязаны сохранять в тайне те сведения, которые принадлежат иным гражданам и организациям. Полагаем, что это должно быть четко регламентировано в ГК. Так, информация, составляющая профессиональную тайну, являясь нематериальным благом, заслуживает своего законодательного закрепления в современных гражданско-правовых нормах. Представляется целесообразным включение ее определения в ГК, а также уточнение субъектов связанных с ней отношений.

В рамках исследуемого вопроса логично обратить внимание и на других субъектов, вступающих в личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными. Законом об информации, информатизации и защите информации ограничивается право требовать от физического лица «предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающихся состояния его здоровья» (ст. 18). Исходя из изложенного можно предположить, что личную и семейную тайны составляет информация о частной жизни гражданина. Следовательно, субъектный состав гражданских правоотношений в данной сфере стоит рассматривать именно относительно данного вида информации.

Что касается отношений, регулируемых рассматриваемым законодательным актом, то здесь также можно выделить ряд субъектов, которые могут защищать свои права на информацию способами, предусмотренными гражданским законодательством. К ним можно отнести физических и юридических лиц, государственные органы и организации (в качестве обладателей, пользователей, информационных посредников и т. д.). Данные субъекты имеют различные правомочия. Среди них: владение, пользование и распоряжение совокупностью документированной информации (в виде информационных ресурсов). Кроме того, граждане и организации при реализации своего права пользования информацией могут получать, распространять и предоставлять ее иным лицам. Здесь обратим внимание на то, что данные субъекты за нарушение законодательства в сфере информации несут установленную ответственность, в том числе гражданско-правовую. Полагаем, что субъекты, перечисленные в Законе об информации, информатизации и защите информации, становятся участниками гражданских правоотношений при определенном

условии (например, при необходимости защиты сведений о частной жизни, персональных данных или информации в виде различных тайн).

Для всестороннего понимания того, какие субъекты гражданских правоотношений участвуют в защите своих интересов, объектом которых является информация, целесообразно также обратиться и к сфере защиты прав потребителей. Например, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» субъектом, заинтересованным в защите своих прав на информацию, является потребитель (физическое лицо). Иных участников гражданских отношений, причисленных в рассматриваемом законодательном акте, можно отнести к обязанным лицам, которые противостоят ему в правовом смысле. К ним относятся: изготовители и продавцы товаров, их представители, а также исполнители работ и услуг (физические и юридические лица). Указанные субъекты несут гражданско-правовую ответственность в том случае, если потребителю ими не была предоставлена возможность получения необходимой информации о товаре, работе или услуге в месте их реализации или выполнения. При этом отметим, что именно физическое лицо (потребитель) обладает всей полнотой прав, установленных рассматриваемым законодательным актом.

Юридические лица могут защищать свои права, связанные с предоставлением информации, при их вступлении в договорные отношения с иными лицами. Участники заключают между собой различные виды договоров: об оказании информационных услуг, на выполнение работ в информационной сфере и др. Смешанный тип является наиболее распространенным среди них. По мнению Н. Л. Бондаренко, такие договоры наиболее соответствуют существу возникших между контрагентами правоотношений [8, с. 294]. При нарушении условий заключаемых договоров субъекты имеют право отстаивать свои интересы в судебном порядке.

Приведем пример из судебной практики. Между истцом (исполнителем в лице унитарного предприятия Б.) и ответчиком (заказчиком в лице совместного предприятия – общества с ограниченной ответственностью Э.) был заключен договор на предоставление информационных услуг. В соответствии с ним в период с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2022 г. исполнитель своевременно предоставлял необходимые информационные материалы (информационную ленту) заказчику за вознаграждение. Э., в свою очередь, исполнил свои обязанности по оплате предоставленных услуг лишь частично, в результате чего возникла задолженность перед Б. В исковом заявлении истец потребовал взыскать с Э. сумму задолженности по договору, пеню и проценты за пользование чужими денежными средствами. Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 21 марта 2023 г. заявленные Б. требования были частично удовлетворены [9]. По нашему мнению, факт удовлетворения требований, заявленных истцом, свидетельствует о том, что установление договорных отношений между участниками способствует обеспечению защиты их интересов гражданско-правовыми способами.

Особое место среди участников рассматриваемых нами отношений занимают Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы. По своей правовой природе они являются публичными образованиями, наделенными полномочиями на осуществление власти, что, на первый взгляд, противоречит одному из основных принципов гражданского законодательства – равенству участников, регулируемых им отношений. Однако здесь имеется своя специфика.

Так, государственные органы, представляя интересы Республики Беларусь, издают акты законодательства, которые обязательны для исполнения всеми субъектами гражданских правоотношений в сфере защиты информации (например, Постановление о служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну). Вместе с тем государство не пользуется какими-либо преимуществами. Выступая как сторона гражданских правоотношений по поводу информации, оно обладает такой же правосубъектностью, как юридические лица. Так, государственный орган может являться владельцем коммерческой тайны, наделенным соответствующими правами на защиту составляющих ее сведений и установленными обязанностями. Отметим, что государственный орган также несет и гражданско-правовую ответственность за разглашение коммерческой тайны на общих основаниях, что подтверждает принцип равенства сторон. Специфика деятельности государства и его административно-территориальных единиц в рассматриваемой сфере заключается в том, что, обладая властными полномочиями, данные субъекты являются полноправными участниками гражданских право-

отношений. Но тем не менее не могут выступать в качестве субъектов отношений, связанных с защитой сведений, составляющих личную и семейную тайны, так как ею не обладают.

На основании анализа системы субъектов гражданских правоотношений в сфере защиты информации необходимо сформулировать следующие выводы:

каждому виду информации, в том числе являющейся объектами гражданских прав (нераскрытая информация, нематериальные блага и т. д.), соответствуют различные субъекты, участвующие в гражданских правоотношениях;

в зависимости от правового положения субъектов гражданских правоотношений их можно разделить: на «заинтересованных лиц» (тех, чьи интересы могут пострадать от неправомерного использования принадлежащей им информации) и «обязанных лиц» (тех, из-за неправомерных действий которых в сфере информации могут пострадать личные неимущественные интересы иных участников);

определению субъектного состава гражданских отношений, связанных с защитой информации, относящейся к профессиональной деятельности (страховая тайна, нотариальная тайна и др.), а также уточнению их прав и обязанностей в указанной сфере может способствовать внесение предложений по законодательному закреплению понятия «профессиональная тайна» и его включению в ГК;

Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы являются особыми субъектами гражданских правоотношений в сфере информации, которые имеют двойственную правовую природу (могут создавать как императивные правовые нормы, так и допускают руководство диспозитивными нормами права); при этом в силу своей специфики не могут осуществлять защиту прав на информацию в виде личной и семейной тайны в качестве заинтересованного участника;

правовые меры защиты информации, принадлежащей физическим и юридическим лицам, государственным органам и организациям, включают в себя возможность использования способов защиты гражданских прав, предусмотренных законодательством Республики Беларусь (прекращение правоотношения, возмещение убытков, компенсация морального вреда и др.), в том числе при установлении между субъектами договорных отношений.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.
2. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Толковый словарь русского языка : ок. 7 000 слов. ст. : св. 35 000 значений : более 70 000 ил. примеров / Д. Ахапки [и др.] ; под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1582 с.
4. Гражданское право : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
5. Яхнович, О. И. Соотношение служебной и профессиональной тайны в законодательстве Республики Беларусь / О. И. Яхнович // Промторговое право. – 2016. – № 5. – С. 93–96.
6. Сулова, С. И. Тайна в праве России: цивилистический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. И. Сулова ; Рязан. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. – Иркутск, 2003. – 25 с.
7. Колеснева, О. В. Некоторые вопросы обеспечения нотариальной тайны / О. В. Колеснева // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 10. – С. 61–65.
8. Бондаренко, Н. Л. О праве субъектов гражданского оборота Республики Беларусь на выбор вида заключаемого договора / Н. Л. Бондаренко // Научные воззрения профессора Г. Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права: к 150-летию со дня рождения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 1–2 марта 2013 г. / Казан. (Приволж.) федер. ун-т ; под ред. Д. Х. Валеева [и др.]. – М., 2014. – С. 292–295.
9. Решение Верховного Суда Республики Беларусь, 21 марта 2023 г. [Электронный ресурс] : банк судебных решений, дело № 1ИГИП2312 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1173060>. – Дата доступа: 25.06.2023.

Дата поступления в редакцию: 18.10.2023